

Вопросы права на пользование благами научного прогресса

1.9.7 Пункт 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах гарантируют **право** на «пользование результатами научного прогресса и их практическое применение», а поэтому несмотря на то, что «... правила, регулирующие официальные шаги, которые должны быть предприняты при подаче жалобы, предназначены для гарантии **должного** отправления правосудия и **соответствия**, в частности, **принципу правовой определенности (...)**» (§ 64 Постановления от 14.12.06 г. по делу «Лупаш и другие против Румынии»), тем не менее необходимо установить: «... вызывает ли **способ**, которым они воздействуют на заявителя, нарушение Конвенции (...)» (§ 64 там же).

«Право на действие или средство правовой защиты **должно** осуществляться с **момента**, когда соответствующие лица могут **реально понимать ... решения, которые налагают на них бремя** или **могут нарушать их законные права или интересы**. Уведомление, как акт сообщения между ... органом и сторонами, служит для информирования о решении, его **основаниях и мотивах**, чтобы стороны **имели возможность** для обжалования (...)» (§ 45 Постановления от 26.01.17 г. по делу «Иванова и Ивашова против РФ»).

Общение между сторонами и судом посредством **электронной почты** осуществляется «в целях экономии процессуального времени и в связи с возможными задержками органами почтовой связи доставки уведомлений» (определение арбитражного суда Приволжского округа от 23.08.12 г. по делу № А12-18854/2011).

«... документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены указанным Кодексом, **другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором**» (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.17 г. по делу № СИП-280/2016).

«... Заявление оставляется без движения на **разумный срок**. При определении продолжительности данного срока судьей **должно** учитываться время, **необходимое** для устранения недостатков поданного заявления, а также время на доставку почтовой корреспонденции. В свою очередь, лицо, подавшее заявление, должно предпринять все зависящие от него меры для устранения указанных судьей недостатков заявления и поступления в суд соответствующих документов (**например, в электронном виде**) либо информации об их направлении (например, телеграммы, **телефонограммы** и т.п.) до окончания установленного судьей срока ...» (Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.03.18 г. по делу № 11-КГ17-38).

1.9.7.1 Также, рассматривая вопрос о праве на пользование благами научного прогресса, следует иметь в виду, что в Преамбуле Рекомендации № R (84) 5 CE от 28.02.84 г. «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» **предписано:**

учитывая, однако, что **некоторые нормы гражданского судопроизводства**, принятые в государствах-членах, **могут стать препятствием в эффективном отправлении правосудия** потому, что, во-первых, **они могут уже не отвечать потребностям современного общества** и, во-вторых, что **ими могут иногда злоупотреблять или манипулировать для затягивания судебного разбирательства;**

учитывая, что **гражданское судопроизводство необходимо упростить и сделать более гибким и оперативным**, одновременно сохранив гарантии, предоставляемые участникам процесса традиционными процессуальными нормами, и сохранив **высокий качественный уровень правосудия, требующийся в**

демократическом обществе;

учитывая, что для достижения этих целей необходимо обеспечить доступ сторон к упрощенным и более быстрым формам судопроизводства и защитить их от злоупотреблений или задержек, в частности, наделив суд полномочиями вести судопроизводство более эффективно;

Принцип 9 ясно **обязывает** судей: «Судебные органы **должны** иметь в распоряжении **САМЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА** для того, чтобы они могли отправлять правосудие **самым ЭФФЕКТИВНЫМ** образом, в частности путем облегчения доступа к различным источникам права, а также **ПУТЕМ УСКОРЕНИЯ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ**».

Несмотря на то, что суды, как правило, имеют соответствующее техническое оснащение, но они в нарушение п. «с» ст. 1, п. 1 ст. 5, п. 2 ст. 7 Конвенции ООН против коррупции, п. 14 ст. 7 Закона «О противодействии коррупции» его используют неэффективно с противоправной целью в нарушение ч. 1 ст. 10 ГК РФ, ст. 2 ГПК РФ лишения Жертв доступа к Правосудию, о котором идет речь в приведенных Рекомендациях.

1.9.7.2 Преамбула Рекомендаций № R (2001) 3 ЕС от 28.02.2001 г. «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий» **обязывает** российских Мракобесов:

учитывая, что современные информационные технологии стали незаменимым инструментом для достижения **эффективного управления** европейскими странами, в частности **отправления правосудия**, способствуя, таким образом, эффективному администрированию, **необходимому для эффективности демократии;**

учитывая, что доступ граждан Европы к законам, предписаниям и прецедентному праву их стран и других европейских государств, а также к административной и судебной информации **должен** быть облегчен путем использования современных информационных технологий **в интересах демократического участия;**

учитывая, что участие граждан в жизни их государств на национальном, региональном и местном уровнях может быть развито при помощи связи с государственными органами, в частности **с органами правосудия, путем использования новых информационных технологий**, таких, как Интернет, **обеспечивая всех, таким образом, равными возможностями по преследованию их интересов...**

Говоря о взаимодействии судебных органов с общественностью, параграф 3 судей **обязывает** максимально упростить связь граждан с судом и иными правовыми организациями при помощи новых технологий посредством:

- возможность **инициировать судебное разбирательство при помощи электронных средств;**
- возможность **предпринимать дальнейшие действия в ходе рассмотрения дела в суде в электронной среде;**
- возможность **получать сведения о состоянии дела при наличии доступа к судебной информационной системе;**
- возможность **получения информации о результатах судебного процесса в электронной форме;**
- возможность **получения доступа к любой информации, необходимой для достижения эффективности выполнения судебных решений (писанные законы, прецедентное право и судебные процедуры).**

1.9.7.3 Право на обращение в суд посредством Интернета – это только незначительная часть права на пользование благами научного прогресса, то есть Интернетом, поскольку «... статья 10 Конвенции гарантирует право на распространение информации и право общественности на получение информации (...). Будучи доступным и позволяя хранить и передавать огромные объемы информации, Интернет играет важную роль в повышении всеобщей доступности новостей и способствует обмену и распространению информации в целом (...). Кроме того, **статья 10 Конвенции применяется** не только к содержанию информации, но и **к**

средствам ее передачи или получения, поскольку любое ограничение средств обязательно влечет нарушение права на получение и распространение информации (...). Статья 10 Конвенции гарантирует "каждому" свободу выражения мнения. При этом не имеет значения, преследуется ли цель извлечения прибыли или нет (...)... **вмешательство является нарушением статьи 10 Конвенции, если оно не "предусмотрено законом", не преследует одну или более правомерных целей, указанных в пункте 2 статьи 10 Конвенции, и не является "необходимым в демократическом обществе" для достижения этих целей»** (Решение о приемлемости от 19.02.13 г. по делу «Фредрик Ней и Петер Сунде Колмисоппи против Швеции»).

В силу п. 1 ст. 5 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»: «При рассмотрении обращения **государственным органом**, органом местного самоуправления или **должностным лицом** гражданин **имеет право**: представлять дополнительные документы и материалы либо обращаться с просьбой об их истребовании, в том **числе в электронной форме**».

Более полно этот вопрос мной был рассмотрен 20.10.14 г. в частной жалобе № 2474 (<https://goo.gl/9gk9fw>). В п. 4.7 я объяснил, что согласно п. 1 «Окинавской Хартии глобального информационного общества» от 22.07.2000 г. информационно-коммуникационные технологии (ИТ) могут оказать революционное воздействие на образ жизни людей и **помочь взаимодействию правительства и гражданского общества**. В силу п. 2 Хартии, суть ИТ «заключается в её способности содействовать людям и обществу **в использовании** знаний и идей». Целью ИТ является «стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, **транспарентного** и **ответственного управления**, прав человека, развития культурного многообразия и укрепления международного мира и стабильности».

В силу п. 3 Хартии «все люди повсеместно, без исключения **должны иметь возможность** пользоваться преимуществами глобального информационного общества».

Согласно подпункту 5 п. 6 Хартии для достижения поставленных целей важно строить «активное использование ИТ в государственном секторе и содействие **предоставлению в режиме реального времени** услуг, **необходимых** для повышения уровня **доступности власти для всех граждан**».

Согласно п. 7 Хартии «задача создания предсказуемой, транспарентной и недискриминационной политики и нормативной базы, необходимой для информационного общества, лежит на правительствах».

В силу п. 11 Хартии ИТ предназначено для «предоставления гражданам **возможности пожизненного обучения с применением передовых методик**».

Также в этой жалобе я сослался на Типовой закон ЮНСИТРАЛ "Об электронных подписях", принятый ООН 05.07.01 г. (п. 5.7), Модельный закон «Об электронных государственных услугах», принятый на 34-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 34-7 от 07.04.10 г.) (п. 5), Постановление Совета судей РФ № 317 от 05.12.13 г. «О введении некоторых элементов электронного делопроизводства в судах» (п. 1.4) и др.

То есть психически здоровым я в **2014 г.** объяснял **порядок осуществления права** на пользование благами научного прогресса, однако члены Банды Путина В.В. то, что мне было ясно и понятно тогда смогли **частично** осознать только в 2016 г. Но и теперь тяжело психически Больные члены Банды Путина В.В. никак не могут понять то, что я психически здоровым писал в 2008 г. о праве лиц, находящихся в условиях лишения свободы на пользование компьютерами и информационными технологиями. Более 10 лет назад мне было понятно, что лица, лишённые свободы **должны** иметь доступ к **необходимой** литературе и юридическим услугам, которые можно получить посредством Интернета.

Это психически здоровым объяснил и ЕСПЧ в **Постановлениях от 19.01.16 г. по делу «Калда против Эстонии»** и **от 17.01.17 г. по делу «Янковскис против Литвы»**. Но

так как члены Банды Путина В.В. к психически здоровым не относятся, поэтому лица, лишенные свободы, лишены не только права на образование и самообразование, гарантированное ст. 43 Конституции РФ, но они не понимают и то, что умственно полноценным объяснял ЕСПЧ: «... **образование является правом, которое пользуется прямой защитой** в соответствии с Конвенцией. Это прямо закреплено в статье 2 Протокола № 1 (...). Это также особый тип государственной службы, который не только напрямую выгоден тем, кто использует его, но и служит более широким социальным функциям... «в демократическом обществе, **право на образование ... незаменимо для развития прав человека [и] играет ... фундаментальную роль**» (...). Более того, для достижения плюрализма и, следовательно, демократии общество заинтересовано в интеграции меньшинств (...) (§ 55 **Постановления от 21.06.11 г. по делу «Пономаревы против Болгарии»**)... по мере того, как все большее число стран приближается к тому, что было названо обществом, «основанном на знаниях», среднее **образование играет все более важную роль в успешном развитии личности и в социальной и профессиональной интеграции соответствующих лиц.** Действительно, в современном обществе наличие не более чем базовых знаний и навыков является **препятствием** для успешного личностного и профессионального развития. Это не позволяет соответствующим лицам приспособляться к окружающей их среде и **влечет за собой далеко идущие последствия** для их социального и экономического благополучия» (§ 57 там же).

То есть Путин В.В. и члены его Банды делают всё возможное и невозможное чтоб погрузить Россию в мрак средневековой инквизиции и истребления всего передового, хотя «**Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию**» (Ф. Жолио-Кюри), поскольку *vita sine litteris mors est - жизнь без науки – смерть.*

1.9.7.4 В § 59 **Постановления от 03.06.03 г. по делу «Котлет против Румынии»** ЕСПЧ пришел к выводу о том, что существует прямая связь между обязанностью тюремной администрации по обеспечению заключенных письменными принадлежностями и правом «заявителя на уважение его переписки, гарантированное статьей 8 Конвенции.

Действительно, **факт наличия таких принадлежностей, как писчей бумаги, марок и конвертов, является неотъемлемой частью осуществления заявителем его права на уважение корреспонденции, гарантированного статьей 8...**» (§ 59 **Постановления от 03.06.03 г. по делу «Котлет против Румынии»**). Об этом праве умственно Полноценным было известно еще из Решения Комитета ЕСПЧ от 18.10.85 г. о приемлемости жалобы по делу «**Давид Фаррант против Соединенного Королевства**». Но так как члены Банды Путина В.В. к умственно Полноценным не относятся, поэтому воз и ныне там.

В настоящее время ЕСПЧ умственно Полноценным объясняет, что «... на телефонные разговоры распространяется понятие "личная жизнь" и "корреспонденция" по смыслу статьи 8 Конвенции (...). В принципе это также применимо к ситуации, когда телефонные звонки осуществляются из офисных помещений или принимаются в них (...). **То же самое применимо к электронным письмам,** отправляемым с рабочего места, **на которые также распространяется защита статьи 8 Конвенции, как и на информацию, извлекаемую из просмотра результатов использования человеком Интернета** (...) (§ 72 **Постановления от 05.09.17 г. по делу «Бэрбулеску против Румынии»**)... на контакты, осуществляемые как из офисных помещений, так и из дома, могут распространяться понятия "личная жизнь" и "корреспонденция" по смыслу статьи 8 Конвенции (...). Чтобы уточнить, применимы ли понятия "личная жизнь" и "корреспонденция", Европейский Суд неоднократно рассматривал вопрос о том, могли ли частные лица **разумно** ожидать, что приватность их общения будет соблюдена и защищена (...). В этом контексте ... **разумное ожидание сохранения приватности является существенным,** хотя и необязательно решающим фактором (...) (§ 73 там же)...

рассматриваемая в деле программа обмена мгновенными сообщениями является просто еще одной из форм общения, позволяющей людям вести частную жизнь в качестве члена общества. В то же время отправка и получение сообщений подпадают под действие определения "корреспонденция", даже если они отправлены с компьютера работодателя...» (§ 74 там же).

1.9.7.5 Также в рассматриваемом контексте следует иметь в виду, что «... **значимость информационно-коммуникационных технологий** заключается в их способности **создавать возможности** для оказания самых разных услуг, **видоизменять существующие услуги и повышать спрос на доступ к информации и знаниям** особенно применительно к недостаточно охваченным или социально изолированным группам населения... **С этой точки зрения новые технологии** можно использовать для поощрения всестороннего и равного участия ... **в жизни общества, но лишь при том условии, что они разработаны и изготовлены таким образом, чтобы обеспечить их доступность.** Новые инвестиции, исследования и производство **должны способствовать ликвидации неравенства, а не созданию новых барьеров...**» (п. 8.5 **Решения от 21.08.15 г. по делу «Ф. против Австрии»**), чем занят Путин В.В. и члены его Банды.

В силу п. 12 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН: «Пункт 2 **защищает все формы выражения и способы** распространения мнений. К таким формам относятся ... **все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения**».

В силу ст. 42 Хартии: «Каждый гражданин Союза, а также каждое физическое или юридическое лицо, проживающее или имеющее свой юридический адрес в государстве-члене, **обладают правом** доступа к документам институтов, органов и учреждений Союза **независимо от их носителя**».

В силу § 5 раздела I «В» Постановления от 23.07.1968 г. **по делу «Делу "О некоторых аспектах законов** об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»: «... **общая цель**, поставленная перед собой Договаривающимися Сторонами посредством Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, **состояла в обеспечении эффективной защиты основных прав** - и, разумеется, не только в историческом контексте, в котором была принята Конвенция, но и **в условиях современного социального и технологического прогресса**, дающего государствам значительные **возможности регулирования при реализации данного права**. Поэтому Конвенция предусматривает наличие тонкого равновесия между защитой общих интересов общества и должным уважением к **основным правам** человека, **причем особое значение придается последним**». То есть в 1968 г. судьи ЕСПЧ обладали более развитым интеллектом, чем члены Банды Путина В.В. в 2018 г. и понимали, что **технологический прогресс** является **адекватным средством для обеспечения прав** гражданина.

В силу п. 26 Преамбулы Директивы: «При предоставлении информации следует уделить особое внимание обеспечению уважительного обращения с жертвами преступлений и содействовать принятию ими обоснованных решений о своем участии в судопроизводстве. В связи с этим особое значение имеет информация, позволяющая жертве **получить представление о текущем состоянии любого судопроизводства**. Это в равной степени касается информации, позволяющей жертве принять решение о подаче заявления о пересмотре решения об отказе в возбуждении уголовного производства. Если не предусмотрено иное, **должна быть обеспечена возможность** предоставлять жертве информацию в устной или письменной форме, в том **числе с помощью электронных средств**». То есть, электронные средства связи предназначены для обмена сообщениями.

В силу п. 27 Преамбулы Директивы: «**Информация** должна быть

предоставлена жертве преступления **посредством** направления по последнему известному почтовому или электронному адресам, которые были сообщены **жертвой в уполномоченный орган**».

В силу п. 63 Преамбулы Директивы: «... **Должностные лица, к полномочиям которых относится принятие жалоб** о совершении уголовных правонарушений от жертв, **должны** быть соответствующим образом подготовлены к принятию таких заявлений, а также необходимо принять меры, позволяющие третьим лицам заявлять о совершении преступлений, **в том числе общественным организациям**. **Следует обеспечить возможность использования коммуникационных технологий, таких как электронная почта, видеозаписи или подача жалоб в электронной форме в режиме онлайн**».

В силу п. 2 ст. 7 Директивы: «Без ущерба действию права на защиту и в соответствии с правилами судебного усмотрения **разрешается использование коммуникационных технологий**, таких как **видеоконференции**, телефонная связь или **интернет**...».

В силу п. 1 «b» ст. 17 Директивы уполномоченные органы государства-члена ЕС, на территории которого было совершено уголовное правонарушение, **должны** быть готовы: прибегнуть по мере возможности к реализации положений о **видеоконференциях** и **телефонных конференциях, установленных Конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам** между государствами-членами Европейского Союза от 29 мая 2000 г., **позволяющих заслушивать показания жертв, проживающих на территории иного государства**.

В силу п. 4 Преамбулы Рекомендации № CM/REC(2014)16 CE «О руководстве по правам человека для пользователей Интернета», принятой 16.04.14 г.: «Пользователи **должны** получать помощь, чтобы осознать и **эффективно осуществлять онлайн свои права человека в случае ограничения или нарушения их прав и свобод**. Такая помощь должна включать руководство по **доступу к эффективным правовым средствам защиты**. В свете возможностей, которые предоставляет Интернет для обеспечения **прозрачности и подотчетности при ведении государственных дел, пользователи должны иметь возможность использовать Интернет для участия в демократической жизни**».

В силу п. 3 раздела «Собрания, объединение и участие» названной Рекомендации, Жертвы имеют право свободы «**использовать имеющиеся онлайн-инструменты для участия в местных, национальных и мировых политических дискуссиях, законодательных инициативах и контроле со стороны общественности за процессами принятия решений**, включая право подписи петиций и участия в выработке политики, связанной с управлением работой Интернета».

В силу п. 4 раздела «Доступ и недопущение дискриминации» названной Рекомендации: «В процессе вашего **взаимодействия с государственными органами**, провайдерами услуг сети Интернет и поставщиками онлайн-контента и услуг или с другими пользователями или группами пользователей вы **не должны подвергаться дискриминации по какому-либо основанию**, в том числе по такому, как пол, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, **политические или другие взгляды**, национальное или **социальное происхождение**, принадлежность к национальному меньшинству, имущественное положение, **положение в обществе** при рождении или **любой другой статус**, включая этнический, возраст или сексуальную ориентацию».

В силу п. 4 раздела «Свобода выражения мнений и информации», предусматривающего право искать, получать и распространять информацию и идеи **по своему выбору** без какого-либо вмешательства и невзирая на государственные границы: «Государственные органы **обязаны** учитывать и защищать вашу свободу выражения мнений и вашу свободу информации. **Любые** ограничения данной

свободы **не должны быть произвольными**, они **должны преследовать законную цель** в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека, такую как, например, защита национальной безопасности или общественного порядка, здоровья населения или нравственных принципов, и **должны соответствовать требованиям законодательства о правах человека**. Кроме того, они **должны** быть доведены до вашего сведения вместе с информацией о том, как можно потребовать за это возмещение в суде, и **не должны** быть шире или сохраняться на больший срок, чем **строго необходимо для достижения законной цели**».

В силу п. 1 раздела «Эффективные средства правовой защиты»: «У вас **есть право на эффективное правовое средство защиты** в случае ограничения или нарушения ваших прав человека или основных свобод. Для получения правовой защиты вам необязательно сразу прибегать к судебной тяжбе. **Способы обращения за правовой защитой должны быть доступными**, известными, умеренными по стоимости и способными обеспечить надлежащее возмещение. **Эффективные правовые средства защиты могут быть получены напрямую от провайдеров интернет-услуг, государственных органов и/или национальных правозащитных институтов**. Эффективные правовые средства защиты могут в зависимости от соответствующего нарушения включать расследование, **пояснение**, ответ, **исправление**, извинение, **восстановление в правах**, восстановление соединения и компенсацию...»

В силу п. 66 Преамбулы Директивы: «Настоящая Директива **признает основные права и соблюдает принципы, признанные Хартией Европейского Союза об основных правах**. В частности, ее целью является **содействие праву на защиту чести и достоинства, праву на жизнь, праву на физическую и психическую неприкосновенность, праву на свободу и безопасность**, на уважение частной и семейной жизни, **права собственности, содействие принципу неприемлемости дискриминации**, принципу равенства между женщинами и мужчинами, прав ребенка, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями, а **также праву на справедливое судебное разбирательство**».

1.9.7.6 Поскольку лица, лишённые свободы не имеют возможности реализовать свое право на пользование благами научного прогресса, то есть **использовать для общения и обучения компьютеры и Интернет**, поэтому они подвергаются явной дискриминации (ст. 136 УК РФ) со стороны Полуобразованных, умственно Неполноценных и тяжело психически Больных членов Банды Путина В.В., являющихся организованным преступным сообществом (ст. 210 УК РФ). И в этой связи хочу напомнить, что «... Конвенция является живым инструментом, который следует толковать в свете **современных условий и идей, преобладающих сегодня** в демократических государствах (...)... любое толкование **гарантированных прав и свобод должно быть совместимо с общим духом Конвенции**, инструментом, направленным на **поддержание и развитие** идеалов и ценностей демократического общества (...)» (§ 73 Постановления от 24.01.17 г. по делу «Хамтоху и Аксенчик против РФ»).

При этом «... Конвенция **должна восприниматься как единое целое**. Поэтому проблема, конкретно рассматриваемая в одном из положений Конвенции, **может в некоторых своих аспектах регулироваться также другими ее положениями**». (§ 7 раздела I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»).

Нормы «Конвенции **должны толковаться и применяться ... не только по отдельности, но также и с учетом гарантии, заложенной в статье 14 Конвенции**. (§ 8 раздела I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»)). Хотя данная гарантия на самом деле не имеет независимого

существования в том смысле, что согласно формулировке статьи 14 Конвенции она относится лишь "к изложенным в Конвенции правам и свободам", **мера, которая сама по себе соответствует требованиям статьи**, излагающей соответствующие права и свободы, **может, тем не менее, нарушать эту статью из-за своего дискриминационного характера, если будет взята в совокупности со статьей 14 Конвенции...** В подобных случаях имело бы место нарушение гарантированного права или свободы в том виде, как они заявлены соответствующей статьей, **взятой в совокупности со статьей 14 Конвенции**. Дело обстоит так, будто **эта статья является составной частью каждой из статей, утверждающих права и свободы**. При этом не следует делать различий по характеру этих прав и свобод и соотносимых с ними обязательств и, например, по тому, требует ли уважение соответствующего права позитивных действий или простого воздержания от них. К тому же данное обстоятельство четко подтверждается весьма общим характером используемых статьей 14 Конвенции терминов: **"пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции должно быть обеспечено..."**.» (§ 9 раздела I «В» там же).

«... некоторые виды правового неравенства имеют единственной целью коррекцию фактического неравенства... принцип равенства обращения будет нарушен, если различие не имеет объективного и **разумного основания**. Наличие такого **основания** следует устанавливать **в отношении цели и результата применения рассматриваемых мер**, с учетом принципов, обычно действующих в демократическом обществе. Различие в обращении при осуществлении предусмотренного Конвенцией права должно не только преследовать законную цель: **статья 14 Конвенции будет также нарушена, если прямо установлено, что между применяемыми средствами и преследуемыми целями не существует разумного соотношения...**» (§ 10 п. I «В» Постановления от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»).

Важно лишь понимать, что «... **запрещение дискриминации, предусмотренное статьей 14 Конвенции, применимо ко всем правам и свободам**, которые в соответствии с Конвенцией и Протоколами к ней обязано обеспечивать каждое государство. Оно применимо также к тем **дополнительным правам, вытекающим из общего смысла любой статьи Конвенции**, которую государство добровольно **обязалось** соблюдать... (...)» (§ 58 **Постановления БП от 24.01.17 г. по делу «Хамтоху и Аксенчик против РФ»**).

Более полно эти вопросы мной были рассмотрены 13.04.17 г. в заяв.№3001документы (<https://goo.gl/2qhy85>).

1.9.7.7 Необходимо иметь ввиду и то, что члены Банды Путина В.В. **незаконно** отменили Декларацию «О праве на развитие», принятую ООН 04.12.86 г., которая предусматривает: **«Право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами»** (п. 1 ст. 1); **«Человек является основным субъектом процесса развития и должен быть активным участником и бенефициарием права на развитие»** (п. 1 ст. 2); **«Все права человека и основные свободы являются неделимыми и взаимозависимыми; одинаковое внимание и первостепенное значение должно уделяться осуществлению, содействию и защите гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав»** (п. 2 ст. 6); **«Государства должны принимать на национальном уровне все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить, в частности, равенство возможностей для всех в том, что касается доступа к основным ресурсам, образованию,**

здравоохранению, питанию, жилью, занятости и **справедливому распределению доходов...**» (п. 1 ст. 8); «Государства **должны** поощрять участие населения во всех областях в качестве важного фактора процесса развития и в **осуществлении** в полной мере **всех** прав человека» (п. 2 ст. 8); «**Все** изложенные в настоящей Декларации аспекты **права на развитие** носят **неделимый** и **взаимозависимый** характер, и **каждый из них следует рассматривать в контексте целого**» (п. 1 ст. 9); «Государства **несут основную ответственность** за создание национальных и международных условий, благоприятных для **осуществления права** на развитие» п. 1 ст. 3).

Всем известно, что **основной обязанностью** должностных лиц является признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ) и именно они определяют смысл их деятельности (ст. 18, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ). Однако Россия является специфической **территорией**, где государство понимается и находит практическое воплощение **в пределах** Банды Путина В.В., что следует из заявлений членов Банды о том, что **они** не будут подчиняться нормам международного права и решениям ЕСПЧ. Однако, в таком случае **все** члены Банды Путина В.В. **должны нести и ответственность** за деятельность **любого** члена Банды. То есть у всех членов Банды Путина В.В. **должны** арестовывать их имущество в счет компенсации за причиненный вред где бы оно ни находилось. Например, у Соловьева и Медведева имущество находится в Италии. У старшего сына Чайки оно находится в Греции. У Крутого, Родниной и т.п. оно находится в США. У бывшей жены Путина В.В. оно находится во Франции, у детей Путина В.В. оно разбросано по всему миру и т.д. То есть все эти певцы и музыканты, танцоры и «кутюрье», «журналисты» и «бизнесмены» имеют право на тот объем «нажитого», каким они наделили «высшую ценность»: пайкой хлеба 125 грамм в день и перемежать её с воды на квас!)))) Этим будет соблюдена пропорциональность, хотя они не имеют права даже на это, так как 125 грамм хлеба они отмеряли потерпевшим, которых Грабят, а сами они являются Уголовниками и причинителями вреда и поэтому не может быть справедливым одинаковое положение Жертвы и Бандита. То есть 125 грамм хлеба надо отдать Жертвам, а «господ» загнать в резервацию и пусть там ловят крыс, чтоб хоть чему-то полезному научились в этой жизни и уяснили наконец, что Путин В.В. и члены его Банды забыли, что *non rex est lex, sed lex est rex* - не царь есть закон, а закон есть царь и *nemo est supra leges* – **никто** не выше закона